



Модель **Наталья Пиро:**

«Мужа в Париж я не зову»

Одесситка Наталья Пирожкова получила контракт в подарок и вот уже несколько месяцев работает в Париже с агентством Next. С особенностями модельного бизнеса на Украине, в Париже, Нью-Йорке в интервью обозревателя «Известий» **Лидию Шамину** знакомит одесситка Наталья Пирожкова — парижанка Natalya Piro.

Известия 2005-21-23 окт - с. 31, 48

СВЕЖАЯ МОДЕЛЬ

ИЗВЕСТИЯ: Вы можете сравнить модельный бизнес на Украине и во Франции?

НАТАЛЬЯ ПИРО: Самое главное, что здесь — бук, то есть альбом с фото, без которого модель не может работать, тебе делают в долг, на Украине надо самой его оплачивать сразу. А это большие деньги. За границей тебе дают сразу все — жилье, бук, работу, а ты постепенно отдаешь долги. Не отдашь — вылетай домой.

У нас в Одессе есть несколько серьезных агентств, самое известное — «Скарлетт». Держат его две сестры, одна живет в Одессе, другая — в Париже, так что путь прямой. Но чтобы к ним попасть, надо самой сделать бук, иметь много дорогой одежды. А я из простой семьи, у меня все деньги уходило на учебу — я заканчивала школу, собиралась в институт. И тут одесское агентство «Арт-подиум» объявило о бесплатном наборе. Несколько дней там с утра до вечера толпились тысячи девочек — высокие, на

каблуках. Знаете, это сейчас я такая раскованная, а раньше очень комплексовала из-за своего роста: ходила в джинсах, в кроссовках. Проводила набор директриса Елена Иванченко, сама бывшая модель. Она снимала меня на камеру, я покрутилась перед ней, и она говорит: «Я вам позвоню». Знаете, я не поверила — все так говорят. Но она позвонила. И я начала учиться.

ИЗВЕСТИЯ: Что для вас было самым трудным?

ПИРО: Походка. Я сильно сутулилась, и меня постоянно били по спине. Но я с детства мечтала быть моделью, терпела все. Кроме походки, нас учили разговаривать с клиентами, правильно питаться, танцевать. Если честно, я особенно не старалась, решила: если само пойдет, буду продолжать. Да и денег не было, чтобы сделать нормальный тест — профессиональное фото. Один тест стоил 20 долларов — для меня это было страшно дорого.

Потом моя директриса, ко-

торая дружила со Стасом Янкелевским, директором серьезного киевского агентства «Эль-моделс», предложила мне поехать к нему сделать тесты у него в агентстве. Это была моя первая настоящая съемка, и это было ужасно. Фотограф все время хватался за голову: «Господи, неужели ты не можешь нормально встать!» Он был молодой красивый парень, и мне было так стыдно, что я решила: «Все, еду домой». Но фото вышли неплохие, меня пригласили в Киев на конкурс моделей, на котором главным призом был контракт с зарубежным агентством Next. И я его выиграла! Кстати, я была расстроена, я мечтала о короне, красивом платье, а тут сунули в руки листок — и все. Да еще тут же его и отобрали — открывать американскую визу. Я ахнула: я в Москве-то ни разу не была, а тут Нью-Йорк, да еще на месяц! Как же я мужа оставлю? Я очень рано замуж вышла. Так что скорее поехала домой от всей этой суеты. → **СТР. 31**

«Мужа в Париж я не зову»

48→

СВЕЖАЯ МОДЕЛЬ

ИЗВЕСТИЯ: И так скромненько дома сидели?

Пиро: Не вышло. Пригласили сниматься в клипе группы «Звери». А я про них даже не слышала. Прихожу — солист мне чуть не по пояс. Пришлось снять каблук и идти на площадку босиком. Когда этот клип стали крутить на МузТВ, все звонят, поздравляют, я успокоилась — может, и правда стоит продолжать? Тут как раз пришла виза, и я уехала в Нью-Йорк.

ИЗВЕСТИЯ: Одна?

Пиро: Абсолютно! Это был ужас. Ну представьте — Украина, английскому в школе учителя учились вместе с нами, по книжке, на самолете я полетела впервые. Бук мой весь распотрошили — украинская съемка, которой я гордилась, им не подошла. Там хорошо тем, что тебе делают бук в кредит: когда заработаешь — расплатишься. Мне повезло: я понравилась женщине-фотографу, которая делала каталоги, а это самая денежная работа. Так что я быстро заработала и избавилась от долгов. Первый раз делают визу туристическую — это как бы разведка, как девочка себя поведет, насколько понравится. Видно, я им подошла, потому что через месяц мне сделали рабочую визу. У меня уже был приличный бук, я снялась на обложку ELLE, правда, мексиканского, но в Нью-Йорке. Это считалось большим успехом для начинающей. И меня перевели в парижское отделение Next.

ИЗВЕСТИЯ: Здесь проблем с буком не было?

Пиро: Да что вы! Опять все вынули и давай снимать заново. Но я уже привыкла и вот уже полтора года работаю в Париже без проблем.

ИЗВЕСТИЯ: А как же муж?

Пиро: Ну, он меня понимает. Мы сразу договорились: я занимаюсь тем, что мне нравится. Если бы у меня тут были проблемы, я бы вернулась, а раз все идет хорошо, зачем возвращаться? К тому же у него есть повод для гордости: жена — модель в Париже. Если я его сюда приглашу, он меня целый день не увидит. Так что мужа я в Париж не зову, сама к нему езжу.

ИЗВЕСТИЯ: Сейчас разгар модной Недели — ваше расписание?

Пиро: С утра по несколько кастингов — отбирают моделей для коллекций. Кроме того, фиттинги — примерка по-нашему: отбирают вещи, которые подходят именно тебе.

ИЗВЕСТИЯ: Кто направляет вас на кастинги?

Пиро: Агентство. Отделения Next, с которым я работаю, есть во всех странах, фото моделей крутятся на сайте постоянно. Да и букеры — агенты, которые нас ведут, понимают, что если ты постоянно работаешь в одном месте, тебя меньше видят, а значит, у тебя меньше шансов стать звездой. И мотаться между Нью-Йорком, Лондоном, Миланом, Парижем приходится часто.

ИЗВЕСТИЯ: Вы сейчас прилично говорите по-английски?

Пиро: Да, это вышло само собой. У меня много друзей-моделей, и это тоже помогло быстро освоиться. Это так здорово: сегодня сидеть в миланском кафе, а завтра встретиться на подиуме в Токио.

ИЗВЕСТИЯ: Кто решает, дать модели работу или нет?

Пиро: Клиенты — стилисты, фотографы. На кастинге тебя смотрят человек пятнадцать — стилисты, визажисты, фотографы, каждый высказывает свое мнение и потом сообща выносят решение. А до этого изучают твой бук. Клиенты меня любят за то, что у меня

такое лицо, из которого можно сделать и ребенка и женщину-вамп. Бук — это первое, что я кладу в сумку утром, приходится постоянно таскать его с собой. У девочек из агентства Elite бук вдвое меньше, и мы им страшно завидуем.

ИЗВЕСТИЯ: Контракт с агентством дает ощущение стабильности?

Пиро: У меня контракт на три года, но это не значит, что я могу расслабиться. Недавно у нашего агентства оказалось так много моделей, что началась чистка: пересматривали буки, всех перемеряли, проверяли, кто как гасит долги. Если медленно — значит, работы нет и девочка бесперспективна.

ИЗВЕСТИЯ: Сейчас, пожив за границей, можете сравнить модельный бизнес в России и на Западе?

Пиро: В России модели даже на кастинге стремятся выглядеть эффектно: блестящие украшения, пышные юбки, косметика. Здесь все одеты попроще — джинсы, топы, кроссовки, часто приходят без прически, макияжа. Здесь друг друга понимают: все начинали тяжело, и это не забывается. И когда появляется новенькая, о конкуренции речь не идет, наоборот, все стараются ей помочь.

«Самостоятельной модель быть не может — это непрофессионально»

ИЗВЕСТИЯ: Откуда больше всего моделей?

Пиро: Из Бразилии, из России, Белоруссии, Украины, Польши.

ИЗВЕСТИЯ: Правда, что существует мода на лица, и если ты соответствуешь, работа обеспечена?

Пиро: Так было раньше. Сначала все хотели брюнеток, потом блондинок, потом славянские лица. Сейчас у каждого клиента свои требования, и говорить о едином типе нельзя.

ИЗВЕСТИЯ: Неделя кончится — чем будете заниматься?

Пиро: Не будет подиума — зато будет больше съемок для журналов, каталогов, они же меняются раз в полгода, и это работа постоянная. Если тебя знают, конечно. И если ты дисциплинированная. Еще очень важно с букером ладить — от этого зависит число заказов. Хотя, если что-то не складывается, можно букера поменять. До Александры, которая сейчас занимается мной, у меня был букер-мужчина, с которым я никак не могла найти контакт. Я поговорила с начальством — и его от меня убрали. В агентстве стараются сохранять семейную атмосферу: букеры знают твои проблемы, кто в семье болеет, хочешь ты квартиру поменять — вообще всё. Я же без их согласия не могу дать интервью — это условие контракта. Самостоятельной модель быть не может — это непрофессионально. Даже у звезд есть постоянные агенты-букеры.

ИЗВЕСТИЯ: Что вам больше нравится — подиум или съемки?

Пиро: Все зависит от людей. Несколько раз я работала для португальского Vogue — мы были как одна большая семья, вместе обедали, гуляли. Приезжаю — у меня опять работа с ними. Оказывается, они за мной в Париж приехали. Очень важно быть открытой — на Западе это ценят.

ИЗВЕСТИЯ: Где вам лучше всего живется?

Пиро: В Париже. Город мне напоминает Одессу.

Наталья Пиро

Рост: 177

Объемы: 81-62-91

Размер обуви: 40

Цвет волос: рыжий

Цвет глаз: голубовато-зеленый

